

ДИСКУССИИ

УДК 008:069

Музей как идеальное явление

Г. И. Герасимов

Тульский государственный музей оружия,
Российская Федерация, 300002, Тула, ул. Октябрьская, 2

Для цитирования: Герасимов Г.И. 2020. Музей как идеальное явление. *Вопросы музеологии* 11 (1): 119–132. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2020.112>

В статье с теоретических позиций идеалистического подхода объясняются некоторые основополагающие проблемы музея как идейно-культурного феномена. Автор исходит из положения о том, что человек — главный и единственный источник культуры, которую он творит на основе предварительно созданной идеи, воплощенной в культурный объект. Одним из результатов идейной творческой деятельности человеческого сознания является феномен музея. Современный музей создан идеями Просвещения. Каждая идея, на основе которой создан определенный музей или музейное направление, имеет конкретного создателя. Эти идеи определяют смысл и содержание музея. Без их понимания невозможно понять музей, его наполнение и экспозицию. Содержание идей, создающих музеи, тесно связано с господствующим мировоззрением, а также с отдельными идейными системами — идеологиями, что приводит к неизбежному реформированию музеев при смене мировоззренческих парадигм, крахе идеологий. Все музеи вынуждены меняться при разочаровании общества в тех идеях, которые положены в основание музейных собраний и экспозиций. Наиболее отчетливо это можно наблюдать на примере исторических музеев, меняющих экспозиции при каждом значимом мировоззренческом повороте общества, вынужденном создавать новое прошлое. Музей, как любое человеческое творение, относится к категории субъективно-объективной реальности, которая во всей своей полноте существует только в совокупности с человеческим сознанием, создающим и воспринимающим такую объективно существующую реальность. Без человека и вне его сознания не существует ни музея, ни музейного предмета. Музейная реальность получает свой смысл, содержание, значение и ценность только в сознании создавшего и воспринявшего ее человека. Изучая музей как явление, нужно изучать прежде всего человека, его создавшего, и человека, его воспринимающего. Человек, а не музей, должен стать предметом музеологии как науки.

Ключевые слова: музеология, идеалистический подход к истории, идеализм, музей, субъективно-объективная реальность, музейный предмет.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

1. Идеалистический подход как теоретико-методологическая основа исследования

Несмотря на то, что, по мнению некоторых исследователей, «развитие музеев ологического знания начинается от середины XVI в. ... и к началу 1980-х гг. в свет вышло порядка 600 публикаций, связанных только лишь с вопросом о ее сущности как научной дисциплины»¹, тем не менее к единому мнению по вопросу о теории, предмете и методе музеологии как науки ученые пока не пришли. Это дает основание автору выдвинуть собственную теорию, объясняющую главные проблемы музеологии с позиции разрабатываемого им идеалистического подхода к истории², в котором человек — главный и единственный источник исторического развития; любому историческому действию предшествует созданная индивидуальным сознанием идея, которая затем и воплощается в реальном мире самим человеком или общностью людей с помощью труда, орудий и предметов, станков, оборудования, технологий и множества других способов, созданных человечеством на протяжении своей истории. Объективные условия мешают или способствуют реализации идей в объективной реальности, но не определяют их содержания, которое является результатом творчества человеческого разума.

Идеализм как течение господствовал в европейской философской мысли вплоть до эпохи Просвещения, да и впоследствии это направление не прерывалось, влияя, среди прочего, на взгляды на природу и сущность музеев. Н. Ф. Федоров считал, что «музей есть выражение памяти, общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия...»³. При желании некоторый идеализм можно увидеть и в определении З. Странского, которой понимал предмет науки о музеях как специфическое отношение человека к действительности⁴. Однако в целом в историографии последнего столетия доминировал и продолжает преобладать материалистический подход, связанный с господством естественных наук в современном рационалистическом мировоззрении.

При идеалистическом подходе в основу истории и всего, что создано человечеством на Земле, ставится разум, созидаящий идеи. Человек — главная и единственная творческая сила на планете, и ее мощь, по мнению В. И. Вернадского, уже сравнялась с геологической, при этом «изменения биосферы есть неизбежное явление, сопутствующее росту научной мысли»⁵.

В ряду многих прочих культурных объектов, предметов и явлений, созданных человеком, находятся и музеи. Как результат идейной деятельности человека и ее последующего осуществления в реальности, они ничем не отличаются от иных продуктов культуры, как в широком, так и узком смысле этого слова⁶. Как считают современные ученые:

¹ Ананьев, 2018. С. 8, 5.

² Герасимов, 2017. С. 21–36; 2018; 2019.

³ Федоров, 1995. С. 39.

⁴ Странский, 1991. С. 19.

⁵ Вернадский, 1988. С. 57.

⁶ Культура в широком смысле — это весь искусственный мир, созданный человеком в результате реформатирования природного вещества в соответствии с теми идеями, которые направляли деятельность человека и общества. В узком смысле к культуре относится та часть искусственной реальности, которая, как считается, более тесно связана с духовным творчеством человека и включает

«Именно идея искусственности обнаруживает тесную связь с идеей музея. Мы можем, оказывается, наши мысли, фантазии, рациональные планы и запредельные безумства воплотить в вещи. Эти “умышленные” вещи, раз возникнув, уже начинают бытийствовать по законам вещно-объективного мира, а будучи выставлены в музее, начинают быть и по законам духовного мира. Какими бы ни были наши фантазии, будучи вещественно воплощенными в жизнь, они перестают быть только фантазиями. Даже устное слово способно необратимо изменить мир, не говоря уж о том, что может изменить мир фиксированное, скажем, письменное или печатное, слово»⁷.

2. Предшественники музея

В отличие от тех подходов к созданию музеев, которые выводят их появление из биологических склонностей к коллекционированию или из необходимости удовлетворения объективно существующих потребностей и других, внешних по отношению к человеку, причин, идеалистический подход считает, что музеи, как и вся остальная искусственная реальность, являются результатом свободного творчества человеческого разума.

Действительно, музеям предшествовали по времени внешне похожие способы объединения, хранения и демонстрации предметов, однако все они создавались человеком исходя из иных идей; иными были их цели, смысл и содержание. Древнегреческий «мусейон» создан на основе идеи поклонения музам и представлял собой портик с жертвенником. Римские коллекции греческого искусства в своей основе имели целью демонстрацию воинских трофеев. Последующее римское частное коллекционирование основывалось на идее собирания предметов искусства, имеющих реальную ценность, и служили скорее «кубышкой» на черный день или демонстрацией богатства, нежели прообразом современных музеев. «Античный мир не создал музея в привычном для нас понимании этого слова, однако отдельные элементы того, что ныне принято называть «музейной деятельностью», уже присутствовали в Древнем Риме»⁸. В Древнем мире и Средние века языческие и церковные реликварии хранили и демонстрировали предметы, имевшие сакральный характер.

Внешнее сходство не может считаться достаточной причиной для внутреннего единства похожих явлений. Поэтому и предшествующие эллинистические и средневековые коллекции различных предметов нельзя рассматривать как исток и прообраз современных музеев.

Нельзя сводить все множество и разнообразие музейной деятельности и к биологической потребности собирательства, в котором многие видят истоки коллекционирования, тем более что у многих народов оно так и не воплотилось в музейных формах. Вся человеческая культура, и музеи в том числе, есть не развитие биологических начатков, а преодоление их. Музей — результат свободного творчества человеческого разума; он, как и вся культура, не вырастает из каких-либо биоло-

в себя искусство, литературу, кино, театр и прочие феномены, за которыми, собственно, и закрепилось определение культуры в ее современном обыденном понимании. С позиций идеалистического подхода принципиальной разницы между культурой в широком и узком смысле этого понятия нет.

⁷ Пиотровский (ред.), 2014. С. 18–19.

⁸ Юренева, 2004. С. 38.

гических или иных природных потребностей человека, а является исключительно следствием его творческой активности.

Музеи нельзя выводить ни из коллекционирования, ни из реликвариев, хранивших ценные предметы или вещи, имеющие сакральное значение, еще и по той причине, что в них предметы были ценны сами по себе, безотносительно от нахождения в коллекции или реликварии. Ценная картина оставалась столь же ценной на стене коллекционера, как и хранящаяся отдельно от коллекции. Предметы, имеющие религиозное значение, ни прибавляли, ни уменьшались в святости, находясь в реликварии. Иное дело — предмет в среде естественного бытования и в музее. Попадая в музейную экспозицию, и дюшановский писсуар становится ценным произведением искусства, а стоящие по соседству в музейном туалете подобные приспособления не представляют музейной ценности.

Подобные метаморфозы привели к наделению музеев и музейных предметов мистическим свойством «музеальности». Однако мистика появляется лишь при взгляде на музей с позиций материалистического подхода, идеализм достаточно просто объясняет свойство «музеальности», которая является не более чем идеальным свойством музейного предмета, существующим лишь в сознании. Без человека и вне человека музеальности не существует, как, впрочем, и самих музеев тоже.

3. Идея музея

Рассматривая культуру как искусственный мир, созданный человеком, автор считает, что музей — также результат деятельности человеческого сознания.

Идея современного музея постепенно выросла из мировоззрения Возрождения и еще более — из идей эпохи Просвещения. Секуляризация сознания породила интерес к внешнему материальному миру, к природе. На основе этой идеи начали создаваться коллекции естественно-научных образцов, а также флоры и фауны. Идея историзма, видевшего в прошлом причину настоящего и возможность понять и предвидеть будущее, легла в основу собраний древностей. Идея развития искусств легла в основу художественных коллекций. Идея познания других стран и народов, особенно обостренно воспринятая европейскими интеллектуалами в период Великих географических открытий, положила основу этнографическим собраниям. Это еще не были современные музеи, но это определенно были начатки их форм. Нужна была новая большая идея, которая бы переформатировала их во что-то единое иное.

Важнейшей идеей, завершившей процесс создания музея современного типа, стала мысль об общедоступности коллекций. Оформление музеев как общественных институтов смогло произойти в результате мировоззренческого переворота, приведшего к Великой французской революции, сумевшей воплотить в реальность идеи энциклопедистов о том, что «изящные искусства обращают умы граждан к чувствам патриотическим, к истинным добродетелям. Они должны способствовать счастью людей, необходимо, ... чтобы они проникли до убогой хижины самого незначительного из граждан»⁹. Первый публичный национальный музей — Музей Франции, в который был преобразован королевский дворец Лувр — результат идеи

⁹ Калитина, 1992. С. 16.

Д. Дидро, изложенной в статье его «Энциклопедии»¹⁰ и осуществленной республиканским правительством в ходе революции. Идея оказалась настолько популярной, что музеи, как грибы после дождя, начали появляться в крупнейших провинциальных городах Франции.

Последующее распространение музеев по Европе — это результат реализации той же идеи Дидро о создании публичного музея, логично вытекавшая из общего мировоззрения эпохи Просвещения. «Мысль о целесообразности широкого показа коллекций монархов и частных лиц высказывалась и в эпоху Возрождения, а случаи перехода в общественное пользование частных собраний неоднократно происходили в истории европейского коллекционирования на протяжении XVI–XVII вв. Однако только учение просветителей, настойчиво внедрявших в общественное сознание мысль о том, что великие творения культуры являются важнейшим средством интеллектуального, нравственного и эстетического воспитания человека, подвело под это явление мощное теоретическое обоснование»¹¹.

В XIX в. существовавшие коллекции начали стремительно превращаться в публичные музеи, в которых отчетливо просматривались многие черты современных музеев. Они формировались в соответствии с существующими идеями, определявшими их цель, задачи и назначение.

Историзм как идея легла в основание исторических музеев. До эпохи Просвещения древность вещей не прибавляла им ценности. Ценность старой монеты определялась не ее древностью, а количеством золота или серебра. «Музейности» в ней не было ни на грош. «Музейность» старых вещей была создана просвещенческим историзмом. В предшествующую ей эпоху Возрождения древнее эллинистическое искусство ценилось не потому, что оно было старым, а потому, что оно было образцом и высшей ценностью для ценителей искусства. Ценность искусства легла в основу художественных музеев. Ценность науки и унаследованный ею просвещенческий историзм легли в основу научных музеев. Интерес к этнографии, осознание ценности чужого опыта стало основанием для этнографических музеев. Из комплекса этих идей, каждая из которых имеет имя конкретного создателя, но не вытекает ни из каких объективных потребностей личности и социума, родился современный музей.

4. Люди и идеи, создающие музеи

Последующие века — свидетели бурного развития музеев сначала в Европе, а затем и других странах, оказавшихся под ее идейно-мировоззренческим влиянием. Одной из таких стран была Россия, которая сегодня имеет уже достаточно большую историю развития музейного дела. Каждый из имеющихся в стране музеев имеет своего создателя, в основание каждого была заложена созданная им идея. Так, в основе образованного в 1912 г. Музея изящных искусств им. императора Александра III при Московском университете была идея профессора И. В. Цветаева о формировании научной экспозиции, показывающей художественное творчество в развитии его стилей и направлений, что обусловило появление стилизованных

¹⁰ Diderot, 1765.

¹¹ Юренева, 2004. С. 145.

под эпоху интерьеров. Идея полностью определяла смысл, содержание и наполнение музея.

Создателем современного искусства можно считать М. Дюшана с его скандальным «Фонтаном», предложенным для выставки Общества независимых художников (1917 г.). Взяв писсуар и расположив его необычным образом, он сотворил новый арт-объект и заложил основы нового концептуального искусства, целью которого становится передача идеи. Новое искусство, идейно несовместимое с прежним, не смогло гармонично располагаться в старых музеях, и для него создали отдельные музеи современного искусства.

Экомuzeи были созданы Ж. А. Ривьером во второй половине XX в. на основе развития идеи скандинавских музеев под открытым небом. С тех пор идея экомuzeя стремительно распространяется по планете, служа основанием для создания все новых музеев подобного вида в различных странах.

Музеи всегда выражают определенную идею; часто это большие идеи, которые формируют целые музейные направления: научные, исторические, художественные. Не столь крупные идеи формируют множество иных музеев — это музеи игрушки, марок и т. п.

5. Мировоззрения и музеи

В период мировоззренческих переворотов, часто сопровождающихся социальными катаклизмами в форме войн или революций, музеи, посвященные идеям развенчанного мировоззрения, объявляются идеологизированными и отжившими свой век. В такие периоды всегда возникает призыв либо уничтожить эти музеи, либо реформатировать их под новую господствующую мировоззренческую идею.

Так, в СССР музеи исторического профиля выражали и подтверждали марксистскую идею. Когда СССР рухнул вместе со своей идеологией, эти музеи были объявлены идеологизированными, а их экспозиции ошибочными, и были переоборудованы в соответствии с новыми идеями. Есть музеи, которые посвящены одной, весьма конкретной идее, разочарование в которой обычно приводит к ликвидации этих музеев. Так случилось с музеями В. И. Ленина после того, как Ленин из вождя пролетариата в сознании многих превратился в основателя тоталитарного государства. Показательными являются идеи Т. С. Шолы, который пишет: «Всегда утверждалось, что музеи стоят вне политики и, следовательно, их кураторы тоже. Но утверждение о том, что они стоят вне политики, уже является политическим заявлением. И довольно существенным! Фактически музеи, как и другие институты наследия, являются чрезвычайно политизированными по своей природе»¹². Осуждая идеологизацию музеев, Шола предлагает на месте прежних «ложных» музеев создавать новые музеи, основанные на новой, «правильной» идее, и ею, по его мнению, является идея демократии и рынка: «Демократический потенциал музеев может развиваться только через повышение их степени доступности и разработку программ, ориентированных на реальные потребности населения. В рынке нет ничего страшного, если он держится в рамках и не проникает в образование, здравоохранение».

¹² Шола, 2013. С. 110.

ранение, наследие, живую культуру и частные отношения»¹³, — при этом полагая, что демократия лучше, чем осуждаемый им коммунизм и либерализм. Впрочем, понимая шаткость и непоследовательность своей позиции, Т. С. Шола чуть ниже признает: «Демократия подразумевает общество, где есть равные возможности, ответственный выбор и превосходство мудрости. Утопия? Но почему бы и нет?»¹⁴

Последняя по времени господствующая в обществе мировоззренческая идея всегда объявляется истинной, а предшествующие — ложными; но если, например, христианство как идея безраздельно господствовала почти два тысячелетия, то сегодня век идей короток. На нашем веку мировоззрения в России сменились дважды: коммунистическую идею в годы перестройки сменила либеральная, на смену которой в начале нынешнего столетия, в свою очередь, пришла государственно-патриотическая. Все эти мировоззренческие метаморфозы непосредственным образом отразились в экспозициях и выставках исторического профиля, поскольку каждая мировоззренческая система создает свое прошлое, кардинально отличающееся от других. Вместе с тем смена социально-политических идей мало задела музеи естественно-научного или технического профиля, например музеи оружия.

Многие практикующие музейщики осознают зависимость музейной практики от мировоззренческой основы общества. Так, Т. П. Поляков пишет:

«В настоящее время изменился вектор государственной культурной политики, переориентированной на поддержку тех направлений культурной деятельности и, в частности, тех музейных проектов, которые связаны с сохранением, актуализацией и воспроизводством “присущей российскому обществу системы ценностей”, а также с укреплением “идентичности российского общества и его приоритетного культурного и гуманитарного развития”. Подобный подход к музейным экспозициям и выставкам, актуализирующим ценности российской цивилизации, предполагает наличие определенной системы традиционных и инновационных методов и технологий, позволяющих добиваться поставленной цели и решать соответствующие творческие задачи»¹⁵.

Если в годы перестройки еще можно было надеяться на существование независимого от мировоззрения «объективного» прошлого, то сегодня, когда прошлое меняется как в калейдоскопе, очевидно, что мы обречены на смену истории при каждом мировоззренческом повороте. Это обстоятельство привело к идее создания «неидеологизированного» музея, «объективно» показывающего историю. Попытки создать такие музеи показали, что музеи без идеи — самые скучные из всех существующих.

Порой под отсутствием идеи понимается отсутствие социально-политической идеи, но ведь и художественная идея, которая в общественном сознании не является идеологией, тоже относится к тому же идеальному миру. Более того, искусство порой яснее рациональной мысли выражает мироощущение различных эпох. И чем лучше предметы искусства художественно выражают главные мировоззренческие идеи эпохи, тем более значимыми становятся. Пример — иконы Андрея Рублева, художественно проявляющие православное мировоззрение, вне которого они не могут быть ни поняты, ни оценены. Или картины социалистического ре-

¹³ Там же. С. 114.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Поляков, 2018. С. 7.

лизма, непонятные сегодняшнему поколению российских граждан, отринувшему коммунистическую идею.

Чем ярче музеи отражают господствующее мировоззрение, тем быстрее они умирают после его краха. А.-К. Катрмер-де-Кенси в начале XIX в. писал о таких музеях:

«Пора перестать притворяться, что в этих депозитариях хранятся произведения искусства. Вы можете внести туда лишь их материальную оболочку, но вряд ли вы перенесете всю систему идей и взаимоотношений, делавших эти работы живыми и интересными. <...> Их главная ценность заключалась в убеждениях, создавших их, идеях, с которыми они были связаны, обстоятельствах, объясняющих их, и общности мыслей, которые придавали им целостность»¹⁶.

Менее политизированные музеи, например художественные (если собранное в них искусство не выражает главные идеи эпохи, подобно посвященным революционному искусству), могут обойтись реформированием и сменой этикетажа.

Кажется, что среди этого бушующего моря идейных страстей научные музеи являют собой островки стабильности. Это не так. За три столетия в естественной науке произошло три революции, и каждая из них отразилась на научных музеях того профиля, который был затронут этими катаклизмами. Вместе с тем надо понимать, что и нынешняя наука не вечна, и когда ей на смену придет постнаука (а такое обязательно случится, если человечество не остановится в своем идейном развитии), тогда научные музеи будут либо ликвидированы, либо объявлены памятниками глубочайшего заблуждения человечества и в них разместят свой «маятник Фуко», как это было сделано в XX в. в Исаакиевском соборе. Человеку нравится создавать новые символы веры в священных храмах поверженной идеи.

Музеи создаются в разное время и в различных мировоззренческих системах. Их идеи определяют содержание музеев, свойства музейных предметов, особенности экспозиции и т. д. В рамках других идейных и мировоззренческих систем они необъяснимы, либо для их объяснения нужно прибегать к натяжкам, метафизическим или метафорическим объяснениям.

Попытки объединить разные музейные формы, начиная от реликвариев и заканчивая научными музеями, общими принципами, и исходя из общих объективно существующих основ, — бесперспективны. Это явления, имеющие разную природу и сущность и объединенные лишь внешней формой. Суть музеев разных стран и эпох составляют идеи, которые лежат в основе их создания, при этом их формы могут быть похожими.

6. Идеиные системы и музеи

Понимание того, что идейно-теоретические системы оказывают все большее влияние на музей и музейный предмет, присутствует в музеологическом дискурсе.

«Идеология — широкое понятие, охватывающее все разновидности религиозных верований, светских идеалов и взглядов на мир, характерных для определенных культур и социальных групп. Особенно часто в области эстетики вкус оказывается связан с пред-

¹⁶ Пиотровский (ред.), 2014. С. 176.

почтениями определенных культурных ценностей. Изменения вкуса и идеологии определяют разрушение или адаптацию тех или иных артефактов»¹⁷.

Идеалистический подход распространяет влияние идей на все сферы музейной деятельности в связи с тем, что создание и воплощение в действительность идей — единственная специфическая человеческая деятельность, определяющая как культуру, историю, так и будущее человечества.

В музейном деле, как и в любом другом творческом процессе, сначала создается идея, которая затем реализуется в объективном мире. Это особенно отчетливо видно на современном примере создания экомузеев. Сначала человеком создается новая идея: создать музей — зеркало, глядя в которое местное сообщество и посетители музея больше узнают об общине, ее проблемах, истории, наследии. Затем на основе идеи экомuzeя формируется новое направление музейной деятельности, не вписывающееся в рамки существующих теоретических представлений о роли, значении, объекте и предмете музейной деятельности.

Любая, самая простая экспозиция или выставка построена на определенной идее. Без предварительно созданной идеи невозможно даже картины развесить в залах художественного музея. Любая выставка начинается с идеи, поэтому не может быть неидеологизированных музеев. Любой музей — идейный, а значит, и идеологизированный социальный институт.

Со времен А. -Л. -К. Дестюта де Траси, создавшего термин и понятие «идеология», которому Наполеон придал негативное содержание, идеология считается ложной картиной мира. В этом есть определенная доля правды, поскольку всякая картина мира со временем сменяется другой и объявляется ложной. Та же участь ждет и современную картину мира как систему идей, которая тоже будет объявлена ложной, а значит, все идейные комплексы одинаково ложны. Однако человек не может жить без мировоззрения как определенного взгляда на мир, не может не руководствоваться в своих действиях этими идеями, поскольку тогда невозможна никакая рациональная, разумная деятельность. Поэтому идеология как система идей, объясняющая определенную часть мира, всегда будет определять цель, значение, задачи любого музея.

В музеях, как и любой иной области человеческой жизни, развитие может идти осознанно и целенаправленно, тогда оно будет стремительным, понятным и эффективным, либо творчество будет делом одиночек, не связанных общими целями, программой и т. п., и тогда развитие музеев будет спонтанным, медленным, противоречивым и внешне малопонятным. Именно таким, каким оно чаще всего и бывает. В отечественной истории исключение составляет советский период, когда на основе марксизма была создана наиболее цельная и внятная теория музеологии как науки; именно она преобладала в мировом музеологическом дискурсе вплоть до распада СССР и развала системы социализма. На основе ясно выраженной идеи быстро развилась разветвленная система музеев.

Когда в коммунистической идее разочаровались, коммунизм был объявлен идеологией — ложным знанием. В результате смены идейных парадигм российские музеи, созданные на основе коммунистической идеи, были объявлены идеологизированными, их экспозиции переоборудованы под новые господствующие идеи.

¹⁷ Менш, 2014. С. 159.

Однако отдельные музеи, созданные на базе либеральной идеи, такие как Ельцин-центр или Еврейский музей и центр толерантности, сегодня создают то же впечатление идеологизированности у людей, не разделяющих либеральную идею, и подвергаются такой же критике, как и предшествующие им музеи, построенные на коммунистической идее.

7. Музей как субъективно-объективная реальность

Музей, как любое человеческое творение, относится к категории субъективно-объективной реальности, т. е. такой, которая во всей своей полноте существует только в совокупности с человеческим сознанием, создающим и воспринимающим такую объективно существующую реальность. Без человека и вне его сознания не существует ни музея, ни музейного предмета. Они становятся таковыми только в человеческом разуме. Причем не в каждом, а в понимающем или наделяющем их определенным значением.

В научном музее для непосвященного посетителя обычный камень в результате короткой фразы экскурсовода превращается в ценный метеорит — пришельца с окраин Вселенной. И это преобразование происходит только в человеческом сознании. Ценность музейного предмета не существует в нем самом — ею его наделяют люди: сначала ученые или музейные работники, выставляющие обычный на вид камень в сверкающей стеклянными гранями витрине, а затем и посетитель, усвоивший из рассказа экскурсовода содержание попавшего в объектив его зрения предмета. Ни ценность, ни историческое значение музейного предмета не присутствуют в нем самом — они привносятся в него нашим сознанием.

Свойством «музейности», или «музеальности», предмет тоже наделяет не музей, который для непосвященного покажется обычным хранилищем старых ненужных вещей, а люди, которые придают им значение. В исторических музеях нет прошлого; там есть только вещи, которые существуют в настоящем. Они являются свидетелями прошедшего только метафорически, поскольку свидетелем может быть только человек. Ни один музейный предмет ничего не скажет непосвященному посетителю, за него всегда говорит музейщик, экспозиционер, помещая экспонат в определенную среду и снабжая пояснительной надписью.

Музейная реальность — субъективно-объективная, поскольку, реально существуя в объективном мире, свой смысл, содержание, значение и ценность она получает только в сознании создавшего и воспринявшего ее человека. Без человека музея бы не было. Вне человеческого сознания музей не имеет ни смысла, ни содержания, ни ценности.

8. Музеи, создающие новую реальность и новое прошлое

Все виды музеев отличаются от всего остального пространства человеческого бытия тем, что они создают новую реальность — музейную. Давно подмечено, что предмет, попадающий в музей, становится другим. Картина, монета, скульптура, помещенные в выставочный зал, приобретают иное качество. Даже этнографиче-

ские музеи — это уже не та жизнь, которая есть в той стране или местности, которую они представляют, а новая реальность, наподобие той, которую создает художественное или документальное кино, — вроде бы о жизни, но все же не жизнь.

Особенно хорошо это видно на примере исторических музеев. Раньше считалось, что музей может правдиво, за счет подлинных предметов прошлого, рассказать о прошлом, и экспонаты засвидетельствуют истинность этого рассказа. Однако музей не воссоздает прошлого, а создает его образ из предметов и идей, существующих в настоящем. При этом если руководствоваться различными идеями, то получается различное прошлое; этот процесс все мы могли наблюдать последние три десятилетия. В ходе трансформации музеев исторического и краеведческого профиля они отказывались от прошлого, созданного марксистской идеей с ее формационным подходом, и создавали иное прошедшее, которое различалось в разных музеях в зависимости от тех теоретических позиций, которых придерживались создававшие его музейные работники. «Марксистское» прошлое не было ложным, оно было другим, потому что истинного прошлого нет, как нет истинного небытия.

Образ прошлого в музее создается в соответствии с теоретическими концепциями и подтверждается экспонатами и фактами, часто похожими, но различно интерпретированными. Как утверждает Петер ван Менш: «...[музейная] коллекция дублирует скорее аксиологическую, чем онтологическую структуру реальности...»¹⁸, а если говорить о прошлой реальности, то, поскольку ее вообще нет, — значит, остается одна лишь аксиологическая, т. е. ценностная — идеальная реальность человеческого сознания. А это значит, что любой музей исторической направленности не более чем отражение образа прошлого, существующего в разуме создавших его людей.

В музее прошлое создается из предметов, существующих в настоящем. И они связаны с прошлым только в нашем сознании. Объективной связи нет. Запись в воспоминаниях современника, что эту кепку носил В. И. Ленин, делает головной убор важным свидетелем прошлого. Но с Лениным эта кепка связана только в нашем сознании, именно поэтому данная связь так быстро рвется, если мы, перевернув ее, обнаружим ромбовидную нашивку с надписью «ф-ка Большевичка. 1962 г.».

Невозможность объяснить с материалистических позиций явления идеально-порядка приводят к подозрениям в обмане. Так, Т. Шола утверждает:

«Таким образом, учреждения-хранители общественной памяти избрали иной путь: контролируемый обман. Поэтому многие музеи предлагают нам идеализированную картину прошлого; того, в котором мы хотели бы прожить»¹⁹.

Это не обман, это образ прошлого, создаваемый на основе определенной научной исторической концепции. Поскольку на основе разных исторических концепций: коммунистической, либеральной, модернизационной, цивилизационной и других — создаются различные образы прошлого при использовании одних и тех же наборов фактов, то это просто различные образы несуществующего прошлого.

Музей не хранит прошлое, он создает его, и это прошлое неизбежно разное.

¹⁸ Менш, 2014. С. 184.

¹⁹ Шола, 2013. С. 207.

9. Обсуждение результатов

В статье впервые предпринята попытка применить в качестве теории музеологии идеалистический подход к истории.

Постановка Человека в качестве создателя и главной причины созидания музеев, на взгляд автора, более убедительно объясняет происхождение и эволюцию музеев, чем традиционный материалистический подход, объясняющий все действия человека (в том числе и образование музеев) биологическими, эволюционными и иными внешними факторами.

В рамках идеалистического подхода музеи являются результатом воплощения различных человеческих идей в реальность, что и объясняет многообразие, разность целей, задач, функций, трудности их классификации.

Идея музея тесно связана в каждом конкретном обществе с господствующим мировоззрением или частной идеологической системой, что дает ключ к пониманию их специфики, а также причин трансформации в результате смены идейных парадигм.

Использование категории субъективно-объективной реальности позволяет учесть неустранимое и господствующее влияние человеческого сознания на процесс создания и восприятия музея.

Вместе с тем, поскольку первое, самое общее объяснение культурных явлений с новых позиций почти всегда бывает убедительным лишь до первой встречи с решением реальных практических проблем, то и идеалистический подход должен опуститься на следующий теоретический уровень, обосновав со своих позиций как уже решенные, так и нерешенные проблемы музейного дела. Только после этого он может претендовать на звание полноценной теоретической основы музеологии.

10. Вместо заключения. Будущее музея

Музей — это развивающаяся форма деятельности человека. Она изменяется со временем, но не в результате движения времени. Единственным источником изменений музеев является человеческое творчество. Являясь независимым и свободным, это творчество вместе с тем обусловлено главными мировоззренческими идеями творящего человека, с одной стороны, и ограничениями, которые ставит материальная среда и объективные условия — с другой. Стремительное расширение человеческого могущества и влияния во внешнем мире постепенно снимает имеющиеся материальные и объективные ограничения и создает предпосылки для неограниченной культурной деятельности человека, а значит, расширяют рамки и возможности его музейной деятельности как одного из направлений создания искусственной реальности.

Исходя из непредсказуемости свободного человеческого творчества, мы не можем предвидеть направления развития музеев как части культуры в том случае, если играем пассивную роль в их формировании. И напротив, если музейное общество будет активно думать над созданием новых и развитием существующих форм музейной деятельности, тогда можно с большой долей вероятности предсказать направления ее развития, исходя из господствующих в этой среде идей.

Изучая музей как явление, нужно изучать прежде всего человека, его создавшего, и человека, его воспринимающего. Человек должен стать главным предметом музеологии как науки. Автор считает, что музей, его развитие и проблемы могут быть убедительнее объяснены с идеалистических позиций, чем с позиций естественно-научных, потому что он не является природным объектом. Его творец — Человек, он создатель и музея, и музейного предмета, и он же воспринимает все, что находится и происходит в музее. Музей — явление идеальное и человеческое, поэтому будущее музеологии должно быть связано с ее новыми теориями и методами, направленными на изучение человека, его сознания, и деятельностью по созданию музейной реальности как части культуры.

Литература

- Diderot D. 1765. Louvre. *Encyclopédie, ou Dictionnaire Raisonné des Sciences, des Arts et des Métiers*. Vol. 9. Paris: Briasson: 706–707.
- Ананьев В. Г. 2018. *История зарубежной музеологии: идеи, люди, институты*. М.: Памятники исторической мысли.
- Вернадский В. И. 1988. *Философские мысли натуралиста*. М.: Наука.
- Герасимов Г. И. 2017. Идеалистический подход к истории. *Исторический журнал: научные исследования* 5: 21–36.
- Герасимов Г. И. 2018. *Идеалистический подход к истории: основы теории*. [Б. м.]: Издательские решения.
- Герасимов Г. И. 2019. *Мировоззренческие основы истории России (середина XIX — начало XX в.)*. Тула: Третий путь.
- Калитина Н. Н. 1992. Великая французская революция и создание национальных художественных музеев Франции (1789–1799). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История, языкознание, литературоведение* 2 (9): 15–21.
- Менш П. ван 2014. К методологии музеологии. *Вопросы музеологии* 1 (9): 15–291.
- Пиотровский М. Б. (ред.), 2014. *Философия музея*. Учеб. пособие. М.: Инфра-М.
- Поляков Т. П. 2018. *Музейная экспозиция: методы и технологии актуализации культурного наследия*. М.: Институт наследия.
- Странский З. 1991. Понимание музееведения. *Музеи мира. Сб. науч. тр.* М.: НИИ культуры: 92–135.
- Федоров Н. Ф. 1995. *Из философского наследия*. М.: [Б. и.].
- Шола Т. С. 2013. *Вечность здесь больше не живет: толковый словарь музейных грехов*. Тула: Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная поляна».
- Юренева Т. Ю. 2004. *Музееведение*. Учебник для высшей школы. 2-е изд. М.: Академический проект.

Статья поступила в редакцию 23 января 2020 г.;
рекомендована к печати 17 марта 2020 г.

Контактная информация:

Герасимов Григорий Иванович — д-р ист. наук, доц.; ggi1957@mail.ru

Museum as an idealistic phenomenon

G. I. Gerasimov

Tula State Museum of Weapons,
2, ul. Oktyabrskaya, Tula, 300002, Russian Federation

For citation: Gerasimov G. I. 2020. Museum as an idealistic phenomenon. *The Issues of Museology* 11 (1): 119–132. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2020.112> (In Russian)

The article explains some of the fundamental problems of the museum as an ideological and cultural phenomenon from the theoretical positions of the idealistic approach. The author

proceeds from the proposition that a human being is the main and only source of culture that he creates on the basis of a previously created idea embodied in a cultural object. One of the results of the ideological creative activity of human consciousness is the phenomenon of the museum. The modern museum was created by the ideas of the Age of Enlightenment. Each idea of a museum or the museum direction has a specific creator. These ideas determine the meaning and content of the museum. It is impossible to understand the museum, its contents and exposition without understanding of ideas on which museum based. The content of the ideas that create museums is closely connected with the prevailing worldview, as well as with individual ideological systems — ideologies. Changes in worldview paradigms leads to the inevitable reformatting of museums with a collapse of ideologies. The museum, like any human creation, belongs to the category of subjective-objective reality, which in its entirety exists only in conjunction with the human consciousness, creating and perceiving such an objectively existing reality. Without the man and outside of his consciousness, there is neither a museum nor a museum object. Museum reality gets its meaning, content, meaning and value only in the consciousness of a human being who created and perceived it. Studying a museum as a phenomenon, first of all it is necessary to study the man who created it and the man who perceives it. A human being, not a museum, should become the subject of museology as a science.

Keywords: museology, an idealistic approach to history, idealism, museum, subjective-objective reality, museum subject.

References

- Anan'ev V. G. 2018. *History of Foreign Museology: Ideas, People, Institutions*. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ. (In Russian)
- Diderot D. 1765. Louvre. *Encyclopédie, ou Dictionnaire Raisonné des Sciences, des Arts et des Métiers*. Vol. 9. Paris: Briasson: 706–707.
- Fedorov N. F. 1995. *From the Philosophical Heritage*. Moscow: [without publ.]. (In Russian)
- Gerasimov G. I. 2017. An Idealistic Approach to History. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia* 5: 21–36. (In Russian)
- Gerasimov G. I. 2018. *An Idealistic Approach to History: Fundamentals of Theory*. [S. l.]: Izdatel'skie resheniia Publ. (In Russian)
- Gerasimov G. I. 2019. *Worldview Principles of the History of Russia (mid-19th — early 20th century)*. Tula: Tretii put' Publ. (In Russian)
- Kalitina N. N. 1992. The Great French Revolution and the Creation of the National Art Museums of France (1789–1799). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2: Istoriia, iazykoznanie, literaturovedenie* 2 (9): 15–21. (In Russian)
- Mensch P. van 2014. On the Methodology of Museology. *Voprosy muzeologii* 1 (9): 15–291. (In Russian)
- Piotrovskii M. B. (ed.). 2014. *Museum Philosophy*. Tutorial. Moscow: Infra-M Publ. (In Russian)
- Poliakov T. P. 2018. *Museum Exposition: Methods and Technologies for Updating Cultural Heritage*. Moscow: Institut naslediia Publ. (In Russian)
- Šola T. S. 2013. *Eternity No Longer Lives Here: Explanatory Dictionary of Museum Sins*. Tula: Muzei-usad'ba L. N. Tolstogo «Iasnaia poliana» Publ. (In Russian)
- Stransky Z. 1991. Understanding Museum Studies. *Muzei mira*. Sb. nauch. tr. Moscow: NII kul'tury Publ.: 92–135. (In Russian)
- Vernadskii V. I. 1988. *Naturalist Philosophical Thoughts*. Moscow: Nauka Publ. (In Russian)
- Yureneva T. Yu. 2004. *Museology*. High school textbook, 2nd ed. Moscow: Akademicheskii proekt Publ. (In Russian)

Received: January 23, 2020

Accepted: March 17, 2020

Author's information:

Grigoriy I. Gerasimov — Dr. Sci. in History, Associate Professor; ggi1957@mail.ru